

Мы увидим далее, что Макиавелли не замкнулись эти попытки перестроить феодальное общество на основании идей античного мира и чистых умозрений. Мы посмотрим теперь на распространение идей античности в других государствах. Еще в начале XV столетия Германия обратила внимание на движение в Италии. Молодые люди из достаточных, частью из аристократических, фамилий посещали Италию, познакомились с древней образованностью, способами изучать эту образованность и при[несли] все это на родину. Агрикола, Рудольф Ланге, Буш и другие были во главе этого направления. Здесь не должно забывать, что именно в XV ст. возникла большая часть немецких университетов. Преподавание в этих университетах было по преимуществу схоластическое, читались разные отрасли схоластики, богословия на схоластических основах, право каноническое и римское; об естественных науках, истории и философии не имели понятия. Но в конце XV столетия в городах являются один, несколько человек, проникнутых другим направлением, читавших древних писателей, поэтов, историков и силившихся поделиться этим наслаждением с юношеством. Наконец, с этим движением совпадает и распространение книгопечатания. Книги доставать стало легче, новые издания древних писателей распространялись повсюду. Но одно глубокое различие отделяло Германию от Италии. В Италии <это движение научное>, это возвращение к древнему миру тотчас приняло характер оппозиции против католицизма, против христианства. Не только светские ученые, занимавшиеся древней греческой и римской литературой, но многие кардиналы были заподозрены в совершенном равнодушии к христианскому учению.

В Германии было совсем иначе. Здесь ученое движение шло вместе с религиозным. Попытки <преобразовать школы, заменить схоластику чем-либо живым> впервые видим мы в Нидерландах; они вышли из религиозного братства, от братства взаимной любви, к которому принадлежал знаменитый Фома Кемпийский. В этих школах, заведенных членами этого братства, впервые начинается основательное преподавание древних языков; разумеется, целью их было изучение Святого писания в подлиннике, а не чтение светских писателей, но с тем вместе шло и изучение древних. Всякое движение в истории олицетворяется обыкновенно в знаменитых его представителях. Еще в первой половине XV ст. Германия оказала значительную услугу Европе в этом отношении; мы упоминали об Энее Сильвии Пикколomini, впоследствии папе, тогда еще юном, исполненном любви к древним писателям, проникнутом нравственными идеями древних (Hagen... (Deut[schlands] lit[erarische] und... Verh[äl]t[nisse]...)⁴. В каждом городе, который посещал он в Германии, он оставлял следы своего пребывания, он собирал вокруг себя латинистов, знакомил их с тем, что было сделано в Италии по этой части; в Вене после его пребывания составилась целый круг людей, действовавших в этом направлении. Потом явились немцы, которые